

МИНИСТРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка

**Основные метафорические модели, описывающие политические
события на Украине 2014-2015 гг. (англоязычный дискурс)**
Выпускная квалификационная работа

студентки группы 742
Направление 44.03.01
«Педагогическое образование»,
профиль «Иностранный язык»,
Белкиной Кристины Андреевны

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»
Зав.кафедрой

(подпись)

«__» _____ 2016

Научный руководитель -
Кандидат филологических наук, доцент
Ивинских Наталья Петровна

(подпись)

ПЕРМЬ
2016

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические основы проблемы.	
1.1 Сущность понятия «политический дискурс».....	5
1.2 Политическая метафора.....	9
1.3 Особенности использования политической метафоры.....	20
Выводы по 1 главе	22
Глава 2. Метафорические модели в политическом дискурсе.	
2.1 Метафорическая модель.....	24
2.2 Классификация и анализ политических метафорических моделей.....	28
2.2.1 Метафорическая модель «Живая природа»	30
2.2.2 Метафорическая модель «Неживая природа».....	31
2.2.3 Метафорическая модель «Человек как биологическое существо».....	34
2.2.4 Метафорическая модель «Человек как социальное существо».....	36
Выводы по 2 главе.....	39
Заключение.....	40
Библиографический список.....	42
Приложение.....	48

Введение

В условиях жесткой борьбы за обладание властью политики стремятся повысить рейтинги своей популярности всеми доступными для них способами. Одним из основных инструментов в достижении эпатажности своей личности является яркая, выразительная и ассоциативная речь, построенная на эффективном использовании политической метафоры.

Роль метафоры в политическом дискурсе огромна: ее присутствие оживляет официальный текст, «позволяет увидеть ярко, картинно представить себе определенное явление жизни,... кидает свет на самую сущность данного явления, позволяет лучше понять, оценить, определить его» [Эльсберг, 1960: 20].

Таким образом, метафора привлекает и удерживает внимание; насыщает текст выразительными образами, способными надолго сохраниться в памяти; оказывает воздействие на ассоциативное мышление, являясь одним из инструментов воздействия, а подчас и манипулирования сознанием и мыслительным процессом; служит эффективным средством выражения личной позиции автора; выступает в роли уплотнителя информации.

Из этого следует, что метафора имеет огромную ценность в политическом дискурсе, как для выразительности, так и навязывания определенного типа решения и поведения. Актуальность темы, обусловлена тем, что метафора, отражая когнитивные процессы в политическом дискурсе, играет важную роль, чему мы находим подтверждения в СМИ. В настоящее время в условиях обострившихся отношений между Украиной, Россией и странами Европы все больше внимания в периодических изданиях уделяется вопросам политики. По словам А. П. Чудинова, существуют периоды затишья, когда политическая ситуация в стране стабильна, что сопровождается малым употреблением метафор, а есть периоды информационной войны, когда наблюдается пик использования метафор.

Объектом данного исследования является англоязычный политический дискурс, за основу взяты политические события на Украине 2014-2015гг.

Предметом данной работы являются метафорические модели.

Цель – обобщить теоретический материал по теме, выявить наиболее репрезентативные метафорические модели и проанализировать метафоры в политическом дискурсе событий русско-украинского конфликта.

Объект, предмет и цель позволяют выявить следующие задачи:

- раскрыть понятие «политический дискурс»;
- раскрыть понятие «политическая метафора»;
- определить условия использования метафоры в политическом дискурсе;
- выявить особенности использования политической метафоры;
- раскрыть понятие «метафорическое моделирование» и выявить наиболее репрезентативные метафорические модели в англоязычном политическом дискурсе;
- проанализировать метафоры в политическом дискурсе.

Методы, использованные в данном исследовании: анализ научной, психологической, политической, лингвистической литературы, синтез, метафорическое моделирование, обобщение полученной информации.

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, в котором описывается актуальность темы исследования, объект, предмет и цель исследования, задачи и использованные методы; теоретической и практической части, где решаются задачи исследования; заключения, в котором подводятся итоги работы и библиографического списка, включающего в себя 48 наименований и приложения, отражающего частотность употребления метафорических моделей.

Глава 1. Теоретические основы проблемы.

1.1 Сущность понятия «политический дискурс»

Четкого и общепризнанного определения «дискурса», охватывающего все случаи его употребления не существует, и, не исключено, что именно это способствовало широкой популярности, приобретенной этим термином за последние десятилетия.

Дискурсом называют *текст* в его становлении перед мысленным взором интерпретатора. Дискурс состоит из предложений или их фрагментов, а содержание дискурса часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого «опорного» концепта, называемого «топиком дискурса», или «дискурсным топиком» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/672219>].

Термин **дискурс** обозначает два понятия: актуализированного в определенных условиях текста или дискурсии, а так же самой дискурсивной практики. Особенностью дискурса является отражение менталитета и национальной, индивидуальной и частной культуры. Некоторые исследователи определяют дискурс как язык в многомерном пространстве, связанный с жизнью, контекстом или же ситуацией общения, а также язык, организованный в соответствии со структурами, присущими высказываниям *в различных сферах социальной жизни*. Подобные определения позволяют выделить такие типы дискурса как юридический, медицинский, политический и т.д. Однако классификация и разграничение типов дискурса, а также структурирование сегментов дискурса определенного типа до сих пор обсуждаются в дискурсивной теории [Филлипс, Йоргенсен 2008: 15].

Говоря о конкретно политическом дискурсе необходимо упомянуть науки, которые его исследуют. Прежде всего, проблемами исследования политического дискурса занимается лингвополитология, являющаяся отраслью лингвистики, возникшей путем слияния таких наук как

лингвистика и политология. Политическая лингвистика неразрывно связана с другими современными лингвистическими дисциплинами.

По словам А.П. Чудинова, современной лингвополитологии присущи все основные черты современного языкознания, включающие антропоцентризм, экспансионизм и функционализм [Чудинов, 2003: 4].

Появление большого числа интересных работ в конце XX века, связанных с этим течением явилось определяющим фактором развития лингвополитологии на ближайшее время [Алтунян, 1993, 1999; Проскураков, 1999; Шейгал, 2004 и др.].

Выпущенное в 2003 году первое учебное пособие на русском языке А.П. Чудинова «Политическая лингвистика», связанное с новым течением было точкой отсчета в обобщении исследований политической коммуникации [Чудинов, 2003: 42-56]. Для характеристики политической коммуникации автор выделяет следующие антиномии:

- 1) ритуальность и информативность;
- 2) институциональность и личностный характер;
- 3) эзотеричность и общедоступность;
- 4) редукционизм и многоаспектность информации в политическом тексте;
- 5) авторство и анонимность политического текста;
- 6) интертекстуальность и автономность политического текста;
- 7) агрессивность и толерантность в политической коммуникации.

Политический дискурс является ключевым понятием в рамках лингвополитологии. В данном контексте он рассматривается как подвид дискурса, ставящий своей целью завоевание и удержание политической власти. В языковедческой литературе политический дискурс определяется как многоплановое и многоаспектное, комплексное и определяющее единое целое явление. Политический дискурс - это совокупность «всех речевых

актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом» [Баранов, Казакевич, 1991: 6]. Это определение представляет широту подхода к содержанию самого понятия «политический дискурс».

Политический дискурс – «совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях» [Миронова, 1997: 55].

В лингвистике данный термин имеет широкое и узкое значение. В **широком** смысле он содержит формы обобщения, которые должны в политической сфере содержать хотя бы один из аспектов: субъект, адресат либо содержание сообщения. В **узком** смысле он определяется как разновидность дискурса, который нацелен на завоевание, сохранение и осуществление политической власти. Учитывая широту понятия дискурса, в него включаются процесс и результат порождения и восприятия текстов, а также экстралингвистические факторы, оказывающие влияние на их порождение и восприятие. Также есть предположение, что данный термин в современном языкознании употребим для обозначения разных видов речи и речевых произведений, осмысление которых должно строиться с учетом всей совокупности языковых и неязыковых факторов.

Т.А. ван Дейк предпочитает придерживаться узкого определения политического дискурса. Согласно его мнению политический дискурс относится непосредственно к дискурсу политиков, который проявляется в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков. Ограничение политического дискурса деятельностью политиков Т.А. ван Дейк указывает на его *институциональный характер* [Дейк, 1989: 24].

В исследовании Е.И. Шейгал предлагается полевой подход к анализу структуры политического дискурса. В данном исследовании дискурс является политическим, если к сфере политики относится хотя бы одна из

трех составляющих: субъект, адресат или содержание речевого выступления [Шейгал, 2004: 244-245]. Данный подход используется для выявления сферы соприкосновения политического дискурса с другими разновидностями институционального дискурса (научным, педагогическим, юридическим, религиозным и др.), а также с неинституциональными формами общения (художественный и бытовой дискурсы). Также учитывается важная составляющая СМИ в реализации политического дискурса. СМИ позволяет сделать политический дискурс становится публичным, адресованным широкой аудитории. По мнению исследователей, политический дискурс напрямую связан с дискурсом масс – медиа [Ровинская, 2002: 90].

Если рассматривать содержательно тематический принцип и адресант, политический дискурс может разделяться на следующие типы:

-институциональный политический дискурс, который включает созданные политиками и используемые в политической коммуникации тексты. К данному типу относится и официальный политический дискурс, включающий аппаратную коммуникацию, в рамках которой создаются тексты, предназначенные для сотрудников государственного аппарата;

-масс – медийный (медийный) политический дискурс, использующий тексты политической тематики, созданные журналистами и распространяемые посредством прессы, интернета;

-тексты, созданные «рядовыми гражданами», не являющиеся профессионально-политическими, однако изредка принимающие участие в политической коммуникации;

-политические детективы, политическая поэзия, а также тексты политических мемуаров;

-посвященные политике тексты научной коммуникации.

1.2 Политическая метафора

Изучением метафоры занимаются со времен Аристотеля. Традиционно **под метафорой** понимается перенос названия по сходству, а также само переносное значение, в основе которого лежит сходство. [Рахманова, 1997: 34].

А.П. Чудинов определил метафору как «своего рода схему», которая находится в «понятийной системе мышления», что определяет мышление и действия человека. Л.В. Шабанов определяет метафору как «ключ» к осознанию основы мышления и процессов создания ментального представления о мире. Данный исследователь рассматривает метафору как «неизбежное явление человеческого мышления и человеческого языка, несущее важнейшую функцию в познании и описании мира». Данные высказывания дают нам возможность определить метафору и как часть языка, и как часть мышления.

Проблема метафоры освещается в исследованиях многих лингвистов: Арутюнова Н.Д., Бессорабова Н.Д., Ефимов А.И., Чудинов А.П., Харченко В.К, Лакофф и др.

А.Ф. Лосев, размышляя о живописной образности в литературе, расшифровывает понятие метафоры очень подробно – на фоне понятий «аллегория» и «олицетворение». По словам А.Ф. Лосева, общей чертой метафоры и аллегии является их ярко выраженное противоположение индикаторной образности в языке. Индикаторная образность вовсе не фиксируется как таковая, а существует в живой речи совершенно незаметно наряду с прочими прозаическими приёмами, ровно ничем не выделяясь из обыденной словесности. В противоположность этому аллегорическая и метафорическая образность создаются автором намеренно и воспринимаются читателем сознательно, с более или менее резким выделением из потока повседневной речи. Оба эти вида образности всегда, так или иначе,

оцениваются. Они бывают характерными или для данного литературного жанра, или для данного поэта, или для данного периода его развития, а иной раз, может быть, и для целого исторического периода или для какого-нибудь направления. Словом, в противоположность образу-индикатору, и аллегорическая и метафорическая образность есть определённого рода художественный образ, намеренно создаваемый и оцениваемый и специально фиксируемый, причём всегда художественно рефлексированный [Лосев, 1982: 31]

Прежде всего, метафора используется как некое украшение мысли, способствующее успешности воздействия на адресата. В соответствии с когнитивным подходом, метафора представляет собой одну из форм мышления, особенно эффективную в условиях осмысления каких-то новых реалий, стремления по-новому взглянуть на что-то, казалось бы, хорошо известное, преобразовать свойственную адресату картину мира.

Метафора относится и к языку и к мыслительным процессам, поэтому предполагает разные методы анализа. G.Steen предлагает пятиступенчатую схему дискурсивного анализа метафор MIP (Metaphor Identification Procedure). Следует рассмотреть каждый шаг подробнее.

Первый шаг – определение метафорического фокуса – является фактически этапом сбора лингвистических данных. Суть последующих трех шагов заключается в выявлении пропозиций, стоящих в основе текста, и заполнении недостающих элементов смешанных концептов.

Второй шаг - трансформация языкового выражения в ряд пропозиций. Цель этого этапа – это переход от лингвистического выражения к концептуальной структуре посредством трансформации его в ряд пропозиций. Для Г. Стейна очевидно, что не все части метафоры бывают явно выражены, поэтому приходится прибегать к пропозициональному анализу, который помогает определить отношение метафорических фокусов

к другим элементам высказывания и выявить концепты, которые не могут находиться в прямом (буквальном) взаимоотношении друг с другом.

Третий шаг - трансформация пропозиций в открытое сравнение. На следующем этапе полные пропозиции трансформируются в открытое сравнение между двумя неполными пропозициями, каждая из которых проникает в другой домен. Г. Стейн считает, что решающим этапом в понимании метафоры является реконструкция подразумеваемого сравнения.

Четвертый шаг - трансформация сравнения в аналогию. Именно этот шаг подразумевает реконструкцию полной структуры сравнения путем заполнения пустых смысловых слотов, посредством чего они превращаются в полноценные аналогии. Мы переходим от открытого и независимого сравнения к завершенной и определенной аналогии. Она состоит из двух отношений к двум состояниям посредством двух полных пропозиций, что подразумевает, что их элементы выполняют аналогичные функции в двух сходных доменах. Г. Стейн признает, что данный этап вызывает наибольшую критику, так как связан с интерпретационными действиями, однако справедливо парирует, что выбор вариантов интерпретации является допустимым.

Пятый шаг - определение метафорического смешения доменов. Данный этап выполняет функцию расшифровки выделенных и сообщающихся концептов, полученных на 2–4 этапах, в границах методологии, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. [Steen 2002].

В политическом дискурсе метафора, зачастую используется для реализации интенций - направленности сознания, мышления на какой-либо предмет; в основе такой направленности лежит желание, замысел [<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F>].

Для реализации политической метафоры чаще всего используются следующие приемы:

1. *Отождествление*, или *идентификация*, строится по модели «А есть (представляет собой) В». Осуществляется через прямую номинацию.

«Нарусова — «весёлая вдова», накрывшая юбкой сначала Петербург, а затем и Туву».

«Министры Ивановы без своих высоких постов — просто Мистеры Никто».

2. *Сближение по свойствам*, или *атрибуция*, базируется на модели "А имеет, обладает свойством В". Через указание на признаки, присущие объекту, устанавливается его "фамильное сходство" с концептами "свой" - "чужой".

«Хакамада, странным образом всё более покрываясь чёрными и белыми перьями, обретая сходство с сорокой, станет мазохистски стрекотать о "малом бизнесе", "контрактной армии" и "вертикали власти"».

3. *Стереотипизация* - один из важнейших приемов речевого воздействия. С точки зрения когнитивных процессов стереотипы формируются на основе ассоциативных связей по модели "А имеет отношение к В", где В - один из прототипических концептов.

«Думаю, в какой-то мере это тоже способствовало провалу российских демократов».

4. *Установление ассоциативных связей* (часто по второстепенному, несущественному признаку) лежит в основе техники, которая известна как прием «навешивания ярлыков». Ярлык - один из распространенных аргументов в нечестной полемике. В основу наименования по принципу ярлыка кладется какой-нибудь частный признак объекта.

«Из «музея СССР» компартия должна превратиться в авангардную, мобильную силу, реализующую нетривиальную политику».

«Кремль уже всю готовит Россию к мартовскому триумфу своего Хозяина». [Арутюнова, 1990: 35].

5. *Дискредитация* - подрыв доверия к кому-, чему-либо, умаление авторитета, значения кого-, чего либо. Сама по себе дискредитация, разумеется, включает не только речевые действия: подрывать доверие может обнаружение каких-либо негативных фактов или мнения, действия против кого-либо, сигнализирующие о недоверии (прямо или косвенно), и т. д. Нас же интересуют речевые действия, цель которых - подорвать доверие, вызвать сомнение в положительных качествах кого-либо. Для выражения этих действий используется оскорбление, издевка, насмешка, нанесение обиды.

Цель дискредитации достигается в результате применения комплекса приемов когнитивного и семантического плана.

1) Когнитивный прием "загадка". Читатель "разгадывает" ее вместе с автором. Иллюзия совместного семантического вывода - один из продуктивных способов внедрения новых знаний в модель мира реципиента. Читателю уготована роль "смышленного простака", который сам находит отгадку.

2) Когнитивный прием литературной аллюзии. Сравнение со сказочными героями (вралем бароном Мюнхгаузенем, а также протеже старика Хоттабыча) позволяет основательно усомниться в закономерности "взлета" героя: заслуг нет, все как в сказке.

3) Псевдологический вывод (провокация).

4) Гипербола, доходящая до абсурда.

5) Лексико-грамматическая модель с отрицательной коннотацией.

6) Акцент на серьезности дела, требующего высокой квалификации, подготавливает к эксплицитному семантическому выводу о неоправданных ожиданиях.

7) Сема "обман, мошенничество" наводится с помощью лексического значения определенных слов и словосочетаний. В целом такой тактический ход может быть условно обозначен "Он похож на...", где сравнение заведомо принижает и дискредитирует личность.

Наиболее традиционным средством реализации этой тактики является *использование метафор*, в том числе *развернутых метафорических образов*. На свойство метафоры подсказывать, интерпретировать давно обратили внимание исследователи. Метафору можно считать инструментом познания действительности, поскольку с ней связаны многие операции по обработке знаний: их усвоение, преобразование, хранение, передача.

В стратегии дискредитации метафора играет далеко не последнюю роль, поскольку через перенос наименования с одного объекта (предмета, лица) на другой, сходный с первым в каком-либо отношении, позволяет характеризовать последний, выразить к нему отношение.

Естественно, что политическая борьба предполагает использование соответствующего речевого "оружия", и оно должно не только пугать, но и ранить. Однако степень поражения данного оружия имеет допустимые пределы: несоблюдение принципов уважения, корректности приводит к тому, что политические дискуссии более напоминают квартирную свару, чем дуэль, основанную на законах чести. Описание речевых тактик дискредитации, как нам кажется, дает представление о дозволенных и недозволенных приемах политической полемики. К последним (недозволенным) следует отнести навешивание ярлыков, не соответствующее статусу именованию, использование грубо-оценочной лексики, паронимическую аттракцию [Амелин, 1986: 27]. При этом не следует забывать, что любая речь, кроме стратегической коммуникативной цели,

выполняет функцию самопрезентации автора. Речевые тактики оскорбления, насмешки, издевки могут оказаться бумерангом, способным нанести удар не только по политическому противнику, но и по самому автору. Не стоит тут забывать и об условности адресации метафоры и возможной многоступенчатости и вариативности её интерпретации. [http://teneta.rinet.ru/rus/de/dy_metfunction.htm]

Политическая метафора – это речевое воздействие с целью формирования у реципиента либо позитивного, либо негативного мнения о политических единицах (политике, партии, программе, государстве).

Логично было бы предположить, что политическая сфера не изобилует метафорами. Публичные политические речи по большей части состоят из определенных комиссивных актов, осуществление которых должно проходить под жестким контролем. Однако, перенос внимания на составляющую эмоционального воздействия, что не является редкостью, учитывая уровень грамотности электората, дает возможность свободно использовать метафоры. Например, ультиматум, нацеленный на устрашение, зачастую выражается метафорически. Эмоциональная сфера добавляет как в повседневную, так и в политическую речь артистичность, что и предполагает использование метафор.

Говоря о политической метафоре, нельзя не упомянуть ее функции. *Номинативная функция* позволяет создавать наименования реалии, а также осознать ее существенные свойства. Предоставление новой информации в краткой и доступной форме осуществляется при помощи *коммуникативной функции*. *Прагматическая функция* является более узкой, нацеленной на воздействие на адресанта. Помимо данных функций также существуют *изобразительная, инструментальная, гипотетическая, моделирующая, эвфемистическая, популяризаторская*.

Номинативная: метафора нужна для фиксации знания, особенно в случаях, когда у реалии нет общепринятого или хотя бы устраивающего автора краткого наименования. В подобных случаях метафора используется для создания наименования реалии и вместе с тем для осознания существенных свойств этой реалии.

Коммуникативная (передачи информации): метафора позволяет представлять новую информацию в краткой и доступной для адресата форме.

Прагматическая (воздействия на адресата): метафора является мощным средством формирования у адресата необходимого говорящему эмоционального состояния и мировосприятия.

Изобразительная: метафора помогает сделать сообщение более образным, ярким, наглядным, эстетически значимым. Как известно, для публицистических текстов метафорическое словоупотребление традиционно считается абсолютно закономерным, на страницах газет и журналов оно представляет собой одно из характерных средств "текстовой экспрессии", с течением времени преобразующейся в стандарт, штамп

Инструментальная: метафора помогает субъекту мыслить, формировать собственные представления о мире.

Гипотетическая: метафора позволяет представить что-то еще не до конца осознанное, создать некоторое предположение о сущности метафорически характеризуемого объекта.

Моделирующая (схематизирующая): метафора позволяет создать некую модель мира, уяснить взаимосвязи между его элементами.

Эвфемистическая: метафора помогает передать информацию, которую автор по тем или иным причинам не считает целесообразным обозначить при помощи непосредственных номинаций.

Популяризаторская: метафора позволяет в доступной для слабо подготовленного адресата форме передать сложную идею.

По мнению И. М. Кобозевой «в разных типах дискурса метафора выполняет разные функции. Для поэтического дискурса главными функциями метафоры признаются эстетическая, в которой метафора является своего рода украшением речи и активизационная, в которой метафора представляется средством активизации восприятия адресата. Для научного дискурса характерны познавательная, эвристическая функция метафоры, позволяющая осмыслить новый объект исследования, опираясь на знания о других типах объектов и аргументативная функция метафоры, как средство убеждения в правдоподобности выдвигаемых тезисов или постулатов» [Кобозева, 2001: 134-135].

Говоря о политической метафоре, необходимо затронуть вопрос о ее функциях в политических текстах. И.М. Кобозева определяет основными такие функции как *эвристическая* и *аргументативная*. Помимо этого, в ее исследовании говорится о том, что метафора в данном контексте выполняет *«интерактивную функцию сглаживания наиболее опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы, минимизируя ответственность говорящего за возможную буквальную интерпретацию его слов адресатом»* [Кобозева, 2001: 134-135].

Также существует феномен двусмысленности и субъективности интерпретации некоторых метафор. По мнению Семино Е. и Масчи М., рассмотрение одного феномена с учетом другого может оказать воздействие на то, как понимается эмоциональная, неоднозначная составляющая реальности, в которой они живут [Semino, 1996: 103].

Помимо прочего существуют разряды политической метафоры последнего десятилетия XX века, которые могут быть обобщены следующим образом:

Антропоморфная метафора. При исследовании этого разряда анализируются концепты, относящиеся к исходным понятийным сферам "Анатомия и физиология", "Болезнь", "Семья". В данном случае человек моделирует политическую реальность исключительно по своему подобию.

Метафора природы. Источниками метафорической экспансии в данном случае служат понятийные сферы "Животный мир", "Мир растений", то есть политические реалии осознаются в концептах мира окружающей человека живой природы.

Социальная метафора. Исследуются концепты, относящиеся к понятийным сферам "Преступность", "Война", "Театр (зрелищные искусства)", "Игра и спорт".

Артефактная метафора. Исследуются понятийные сферы "Дом (здание)" и "Механизм". В данном случае политические реалии представляются как предметы, созданные трудом человека [Костомаров 1999: 36].

Названные разряды метафор можно схематично представить следующим образом: *«Человек и природа», «Человек и общество», «Человек и результаты его труда», «Человек как центр мироздания».*

Данная классификация была усовершенствована пермской школой метафоры, которая выделяет 2 домена: *«Природа»* и *«Человек»*, которые распадаются на таксоны: *«Живая природа», «Неживая природа», «Человек как биологическое существо», «Человек как социальный субъект»*, которые в свою очередь распадаются на видовые и подвидовые таксоны.

Более узко группы метафор можно разделить на следующие: *персонификация, война, объект, медицина, театр, строение, механизм транспортное средство, игра, родственные отношения, животное, организм, пространство, религия, геометрия, болезнь, спорт, литература,*

путь/дорога, растение/дерево, сверхъестественное существо, погода, феодальные отношения, музыка, река, огонь, волна, пища, вещество, уголовный мир, вместилище, одежда, финансы, перемещение, цирк, железная дорога, жидкость, водоём, стихия, сельское хозяйство, физика, история, цвет, птица, карта, ориентация, кино, книга, химия, насекомые, время, горы, математика [Баранов, 1994]. В этом списке подразряды метафор перечислены по частоте употребления в СМИ.

1.3 Особенности использования политической метафоры

В целом, политическая метафора используется с двумя **целями**: *познания и представления политической реальности и с целью убеждения.*

С когнитивной точки зрения процесс метафоризации близок к модели рассуждения по аналогии, в основе которой лежит представление о передаче информации, или знаний между двумя концептуальными областями или полями: источником, или базой, и целью. При этом происходят следующие процедуры:

1. выбор подходящего аналога;
2. перенос части информации из области источника в область цели;
3. порождение сторонних эффектов – следствий из установленной аналогиями. [Баранов А. Н., С. 186]

Следует учитывать *ряд особенностей* политической метафоры:

1. Метафора является отражением событий, происходящих в обществе. С изменением общественной ситуации меняется и набор базисных метафор.
2. Выбор той или иной концептуальной метафоры для создания политического портрета обуславливают особенности занимаемых политиками должностей, гендерная принадлежность политика, а также доминантные черты характера политического деятеля.
3. Прагматический потенциал метафоры усиливается, благодаря её конвергенции с другими метафорами, повторами, антитезой, эпитетами, эмотивной лексикой, игрой слов (последнее в большей степени характерно для американского политического дискурса).
4. Метафоры, служащие средством создания портрета политического деятеля, можно представить в виде метафорического поля с совокупностью ядерных и периферийных компонентов, где в качестве ядра выделяется некая

доминантная метафора, способная восприниматься реципиентом как традиционная и понятная, фиксирующаяся в словаре, обладающая высокой частотностью употребления и способностью к образованию более узких классов в метафорическом поле.

5. Целостный портрет политического деятеля может быть сформирован в сознании адресата политической информации, благодаря наложению двух метафорических полей, одно из которых представляет собой совокупность ядерных и периферийных метафор личностного дискурса политика, а другое включает ядерные и периферийные метафоры, используемые в медийном дискурсе для создания положительного или отрицательного имиджа той или иной политической фигуры, причём одним из основных факторов, определяющих, какое из созданных метафорических полей в большей степени получит отражение в сознании адресата, является степень яркости употребляемых метафор.

Немаловажную роль в политическом дискурсе играет феномен «политической корректности», который давно уже стал реальностью не только официального и делового языка, но, по сути дела, присутствует в той или иной мере во всех сферах общения людей, когда письменная или устная коммуникация выходит за рамки бытовых или личных контактов близко знакомых людей. Суть этого феномена состоит в том, что говорящему необходимо придерживаться определенных правил, которые сигнализируют о том, что он стремится не оскорбить представителей каких-либо этнических, социальных, возрастных и прочих групп, не принадлежащих к доминирующей группе общества.

Таким образом, используя политическую метафору, необходимо учитывать цели, функции, алгоритмы процесса метафоризации, ряд особенностей политической метафоры, ее национальный характер. Кроме того, метафора должна быть политически корректной и не ущемлять права граждан. [Пшеницын, 2009: 257]

Выводы по 1 главе

Как и другие технологии речевого воздействия, политическая метафора становится всё более управляемым явлением. Использование метафор в политическом дискурсе, считавшееся спорным из-за обилия комиссивных актов в речи политика, сейчас является его неотъемлемой частью, благодаря влиянию, оказываемому на адресата политической речи. Повышается и эффективность её применения: политическая метафора чутко реагирует на события в стране и на языковую моду. Это необходимо именно как рецепция создателями политической метафоры традиций адресата (потенциального, планируемого реципиента), обеспечивающая степень эффективности речевого воздействия.

Роль метафоры в политическом дискурсе не может быть недооценена. Ее использование нацелено не только на придание речи эмоциональной окрашенности и эпатажности, но и на управление аудиторией. Метафора носит ассоциативный характер, являясь одним из инструментов воздействия и манипулирования.

Метафора позволяет сформировать положительное, либо отрицательное отношение к содержанию политического дискурса, путем использования различных приемов, таких как отождествление или идентификация, сближение по свойствам или атрибуция, стереотипизация, установление ассоциативных связей, дискредитация.

К функциям политической метафоры традиционно относят: *номинативную, коммуникативную, прагматическую, изобразительную, инструментальную, гипотетическую, моделирующую, эвфемистическую, популяризаторскую.*

В целом для использования метафоры необходимо учитывать ряд особенностей, обуславливающий уместность ее использования, адекватность и дозволенность.

Термин дискурс за последние десятилетия пользуется большой популярностью. Под дискурсом понимают текст в его становлении перед мысленным взором интерпретатора.

Подвидом дискурса является политический дискурс, целью которого является завоевание и удержание политической власти. Политический дискурс содержит формы обобщения, которые должны в политической сфере содержать хотя бы один из аспектов: субъект, адресат либо содержание сообщения. Политический дискурс можно определить как многоплановое и многоаспектное, комплексное и определяющее единое целое явление.

Глава 2. Метафорические модели в политическом дискурсе.

2.1 Метафорическая модель

На данный момент существует тенденция рассмотрения вербальной метафоры, как отображения крайне важных аналоговых процессов, а также выделение в формировании личностной модели мира ее непосредственного участия, а также выделения ее значимости в соединении вербальной и чувственной систем человека. При этом она является центральной частью концептуализации, категоризации и оценки мира в языке, мышлении и восприятии [Баранов, Караулов 1991; Баранов, Караулов 1994; Кубрякова 2004, Чудинов 2006 и др.].

Когнитивно-дискурсивный подход решает вопрос репрезентации специального знания. Благодаря репрезентации происходит использование как вербальных, так и невербальных знаков, передавая информацию о предмете или явлении.

Современная лингвистика рассматривает язык как важнейшую когнитивную способность человека, тесно связанную с особенностями его мышления и деятельности. Антропоцентрическое направление лингвистика ставит перед собой задачу изучения развития метафор в речевой и мыслительной деятельности личности. Учитывая вовлеченность речевой деятельности в какую-либо узкоспециализированную сферу, развитие языкового знака в специальной среде, когнитивно-дискурсивное направление изучения метафоры является наиболее приемлемым.

В данной научно-исследовательской работе важнейшую роль занимает процесс концептуализации действительности, включающий в себя обобщение человеческого опыта, реализуемый в процессе речевого общения. Согласно мнению Е.С. Кубряковой, целью процесса концептуализации является «осмысление всех ощущений, всей информации, приходящей к

человеку в результате работы органов чувств и оценки этой действительности в терминах концептов» [Кубрякова 2004: 319].

В отечественной лингвистике термин «*концепт*» получил широкое распространение ближе к концу XX века [Лихачев 1993; Степанов 1997; Арутюнова 1998 и др.].

В самом общем виде концепт, по мнению Ю.С. Степанова, можно представить, с одной стороны, как сгусток культуры в сознании человека: то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, и, с другой стороны, концепт - это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Познавательная деятельность человека может рассматриваться как деятельность, развивающую умение ориентироваться в мире. Сама же деятельность напрямую связана с необходимостью отождествлять и различать объекты. Таким образом и возникают концепты, как средства обеспечения подобных операций.

Концептуализация неразрывно связана с процессом категоризации, представляющим собой классификационную деятельность. Однако данные процессы могут иметь различия в конечном результате и цели деятельности. «Первый направлен на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, второй – на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды» [Кубрякова 1996: 93].

В российской когнитивной лингвистике остро стоит вопрос о типологии концептов. Классификация типов рассматривается по различным параметрам. По своему содержанию и степени абстракции концепты могут подразделяться на несколько типов: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт и т.д [Болдырев, 2000: 48]. Выделяют

концепты высшего уровня и обычные концепты [Воркачев, 2002: 39]. Разграничивают мыслительные картинки, схемы, гиперонимы, фреймы, инсайты, сценарии, калейдоскопические концепты [Бабушкин, 1996: 23]. Кроме того, обозначают такие концепты, как представления, схемы, понятия, фреймы, сценарии, гештальты, а также вербализованные и невербализованные, универсальные и национальные, групповые и индивидуальные, абстрактные и конкретные [Попова, Стернин, 2007: 28].

Концепт как «совокупность всех видов знания по определенной проблеме» [Алексеева, Мишланова, 2002: 29] создается в результате концептуализации в дискурсе. Концепт может быть по-разному представлен и на ментальном, и на вербальном уровне.

На ментальном уровне концепт представлен в виде фрейма и когнитивной метафоры. Отдельные примеры метафор репрезентируют концепт на вербальном уровне.

Большую популярность в современных лингвистических исследованиях набирает метод метафорического моделирования. Данный метод является одним из видов классификации, включающий формализацию и систематизацию языка. Также его можно описать как «процесс создания искусственных моделей, которые призваны описывать языковые и ментальные (когнитивные) процессы, происходящие в сознании человека, порождающего и воспринимающего текст, а цель моделирования заключается «в отображении наблюдаемого объекта в его общих и существенных признаках». Когнитивный подход в моделировании сосредоточен на том, чтобы «активизировать интеллектуальные процессы субъекта и помочь зафиксировать свое представление о проблемной ситуации в виде формальной модели». Любая модель является отображением объекта исследования, а также она должна давать исчерпывающее знание о нем.

Особенности лингвистических моделей были выделены Ю.Д.Апресьяном. По его мнению, возможно моделирование только тех явлений существенные свойства, которых исчерпываются их структурными (функциональными) характеристиками и никак не связаны с их физической природой; модель всегда является некоторой идеализацией объекта; модель оперирует не понятиями о реальных объектах, а конструктами, то есть понятиями об идеальных объектах; всякая модель должна быть формальной. Модель считается формальной, если в ней в явном виде и однозначно заданы исходные объекты, связывающие их утверждения и правила обращения с ними; всякая интерпретационная модель должна обладать свойством экспланаторности, или объяснительной силы [Апресян, 1966: 89].

Метафоризация – «особая метапроцедура, которая выполняет важную роль. Метафорическая модель – это «существующая или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которые можно представить определенной формулой: «X – это Y» ... Отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие: «X подобен Y». В соответствии с названной формулой система концептов одной ментальной сферы (сферы-источника) служит основой для моделирования ментальной системы другой сферы (сферы-магнита)» [Чудинов, 2003: 36].

Согласно А.Н. Баранову метафорические модели связаны тематически полями сигнификативных дескрипторов. Таким образом, метафорическая модель является понятийной областью, части которой связаны различными семантическими отношениями.

Рассматривая в данном исследовании когнитивную метафору в политическом дискурсе в контексте русско-украинского конфликта глазами зарубежных СМИ, необходимо выявить ее особенности и проанализировать метафорические модели.

2.2 Классификация и анализ политических метафорических моделей.

В данной работе было исследовано 100 метафор в рамках таких метафорических моделей как «Неживая природа», «Живая природа», «Человек как социальный субъект», «Человек как биологическое существо». Данная классификация была предложена А. Н. Барановым, Ю.Н. Карауловым и далее усовершенствованна С. Л. Мишлановой.

Неживая природа:

- 1) Водоемы, состояния водоемов: flow, influx, fled, drain.
- 2) Физические явления: cold, breakup, frozen, teeter, flash, smoke, put, stoke, fire, tepid.
- 3) Пространство: expand, ratchet up, stand-off, reorient.
- 4) Небесные тела: orbit.

Живая природа:

- 5) Растительный мир в общих чертах: roots.

Человек как биологическое существо:

- 6) Движения, положения: undercut, scrap, grip, thrown, slash, dig, pick up, pit, fall (fell), pull, batter, escalation, cut off.
- 7) Поведение: lead, swallow, tension.
- 8) Способности: stand, swirl, drift, strong (strength), weak (weakness).
- 9) Межличностные отношения: ties, hostilities, intertwined, neighbors.
- 10) Болезнь и здоровье: rotting, shock, therapy, recover, hurt, restore.

Человек как социальное существо:

- 11) Предметы быта: table.

- 12) Предмет: chain, bonus.
- 13) Посуда: bottle.
- 14) Продукты питания: sweetener.
- 15) Политические реалии: insignia.
- 16) Экономика: default, bankrupt.
- 17) Оружие: dagger.
- 18) Боевые действия: control, incursion, battleground, strike, hit, fighting, ravage, quash, crush, leveraging, oust.
- 19) Образование и наука: explore.
- 20) Архитектура: restore, overhaul, pylon.
- 21) Музыка: orchestrate.
- 22) Театр: stage, scene, staging, actor.
- 23) Юриспруденция: pursue, matter.
- 24) Менеджмент: loss, broker.
- 25) Транспорт: drive, lead, drift.

2.2.1 Метафорическая модель «Живая природа»

М-модель «Живая природа» является наименее популярной и составляет всего 1%. Высказывания политического характера представлены в области растительного мира.

Например, метафора **cocksure** (петух), относящаяся к таксону «Птицы» представлена в следующем примере. Метафора **cocksure** (adj which means confident in a way that is annoying to other people and that they might find offensive.) помогает понять, что образ президента в западном СМИ предстает в виде слишком самоуверенного в себе человека, который может обидеть или даже напасть.

*As Putin continues to menace his neighbors, Western analysts are revising their assumptions about Russia's **cocksure** President [L.Tomkiw. Ukraine-Russia Conflict Update: Peace Agreement Extended Into 2016 As War Continues].*

Таким образом, метафорическая модель «Живая природа» является наименее популярной и частотной в политическом дискурсе. Это может быть обусловлено тем, что данные сферы не имеют прямой связи.

Конкретная ситуация украинского конфликта не дает возможности широкого использования слов, относящихся к сфере живой природы, что также может быть фактором низкой популярности метафор, принадлежащих к данной метафорической модели.

2.2.2 Метафорическая модель «Неживая природа»

М-модель «Неживая природа» имеет более высокую популярность – 20%.

Метафоры **flow** (поток), **frozen** (замороженный), **expand** (расширять), **orbit** (орбита) относятся к таксонам «водоемы», «погода», «физические явления», «пространство» и «небесные тела» соответственно.

В примере метафора **flow** (stream) обозначает череду новейших видов сложного и тяжелого оружия из России, и относится к таксону «водоемы». Данная метафора используется для выделения массовости притока оружия со стороны Российской Федерации к восточной границе с Украиной.

The major impediments” to peace are the presence of foreign fighters, the **flow** of sophisticated and heavy weaponry from Russia, and Ukraine’s lack of control over its eastern border with Russia, the report said [N. Clumming-Bruce. Nearly 8,000 Killed in Ukraine Conflict, U.N. Says].

Метафора **frozen** (turned into ice), относящаяся к таксону «погода», в предложении обозначает напряженность отношений в Восточной Украине. Данная метафора акцентирует внимание на сложности отношений между Россией и Украиной, подчеркивая, что конфликт застыл и не решается.

It seems the Kremlin would like to now put an end to the **frozen** conflict in East Ukraine for the time being while they direct resources to the Middle East [L.Todd Wood. Oil at \$30 forces Russia to end East Ukraine].

Метафора **expand** (to increase in size), относящаяся к таксону «пространство» имеет значение расширения влияния Путина. Использование

слова «empire» также является метафорически окрашенным. Данная метафора указывает на империалистические настроения Владимира Путина и его желание расширить территорию государства и сферу влияния.

A Reuters investigation found Firtash had been extended credit lines of up to \$11bn (£7.8bn) by bankers close to Vladimir Putin, which helped him **expand** his empire [Managing Ukrainian conflict].

В предложении ниже метафора **orbit** (the circular journey that a spacecraft or planet makes around the sun, the moon, or another planet) обозначает, что Запад - это центр Вселенной, главная планета, на орбите которой вращаются все страны. Данная метафора акцентирует внимание на желании Запада перетащить Украину на свою орбиту, а именно в Евросоюз.

It will also allow Kiev to implement economic reforms required as part of the IMF's \$18 billion aid package, which may be the best path to pull Ukraine into the **orbit** of the West [L.Tomkiw. Ukraine-Russia Conflict Update: Peace Agreement Extended Into 2016 As War Continues].

Таким образом, сфера неживой природы не пользуется большой популярностью. Однако сравнение определенных политических действий и природных явлений более очевидно в связи со своим стихийным характером.

Отсылки к ландшафтным особенностям также очевидны, в связи с локализацией военных действий, политических собраний, публичных выступлений политиков или их влияния на определенные территории дают возможность использования метафор, связанных с ландшафтом и его особенностями.

2.2.3 Метафорическая модель «Человек как биологическое существо»

М-модель «Человек как биологическое существо» является второй по популярности среди метафор в данном политическом дискурсе и составляет 34%.

В число данных метафор входят **dig** (копать), **pull** (притягивать), **swallow** (проглатывать), **strength** (сила) и **weakness** (слабость), **squeeze** (выдавливать), **burn** (поджигать).

Метафора **dig** (to form a hole by moving soil), относящаяся к таксону «движения, положения», имеет значение поиска информации, подрывающей авторитет России. Использование данной метафоры показывает, что Украина подрывает российский авторитет.

Speaking to the Ukrainian-American community over the weekend at the Ukrainian Institute in New York, Poroshenko said the outmatched Ukrainian armed forces had still managed to **dig in against** Russia [L.Tomkiw. Ukraine President Poroshenko Calls Out Russia For 'Aggressive War' During UN Address].

Метафора **pull** (to move something towards yourself with great effort), относящаяся к таксону «движения, положения», обозначает приближение Украины к Западу. Данная метафора подчеркивает усилия Украины, необходимые для достижения желаемой цели.

It will also allow Kiev to implement economic reforms required as part of the IMF's \$18 billion aid package, which may be the best path to **pull** Ukraine into the orbit of the West [L.Tomkiw. Ukraine-Russia Conflict Update: Peace Agreement Extended Into 2016 As War Continues]

Метафора **swallow** (to cause food, drink, pills, etc. to move from your mouth into your stomach by using the muscles of your throat), относящаяся к

таксону «поведение», имеет значение внесения срочных мер. Данная метафора представляет погашение облигаций как горькую пилюлю, которую необходимо проглотить.

By **swallowing** an immediate write-off of 20 per cent on \$18bn of bonds, creditors like Mr Hasenstab agreed to take a loss they had insisted was unnecessary — a move they will have to explain to investors [E. Moore. Ukraine: Costs of Conflict].

Метафоры **strength** (the ability to do things that need a lot of physical or mental effort) и **weakness** (the fact or state of not being strong or powerful), относящиеся к таксону «способности», обозначают позицию доминирования или безразличия Путина. При помощи данных метафор происходит сравнение физических качеств человека и позиции политического деятеля.

Whether Putin is operating from a position of **strength** or **weakness** remains a crucial, and open, question for the West [L.Tomkiw. Ukraine-Russia Conflict Update: Peace Agreement Extended Into 2016 As War Continues].

В примере ниже метафоры **squeeze** (to press something firmly) и **burn** (to destroy by fire), относящиеся к таксону «движения» имеют значение — истребление оккупантов. Использование данных метафор указывают на серьезность намерений говорящего и на его недовольство текущей ситуацией.

We will **squeeze out** and **burn out** the occupiers from Crimea, because this is our land, our graves and our history [L.Tomkiw. Ukraine-Russia Conflict Update: Peace Agreement Extended Into 2016 As War Continues].

Таким образом, метафорическая модель «Человек как биологическое существо» является довольно популярной. Данные метафоры позволяют

сравнивать человеческий организм и его функционирование с правительствами и государствами. Даже общепринятые определения, такие как «государственный орган», отражают популярность данной метафорической модели в политическом дискурсе.

Физиологические процессы, происходящие в организме человека, также отражаются в данных политических метафорах. Сложная терминология и комплексность биологического строения также пересекается со структурой политических явлений, и структурой политической сферы.

2.2.4 Метафорическая модель «Человек как социальное существо»

Данная м-модель является наиболее популярной и составляет 45 % всех исследованных метафор.

Среди данных метафор, такие метафоры как: **table** (стол), **neighbor** (сосед), **sweetener** (подсластитель), **insignia** (знак отличия), **incursion** (вторжение).

Метафора **table** (a flat surface, usually supported by four legs, used for putting things on), относящаяся к таксону «предметы быта» имеет значение стола переговоров. Данная метафора, имея значение обыкновенного предмета быта, сравнивает его с необходимыми переговорами с Россией.

I told everyone we should bring Russia to the **table** and discuss it all together,” says Firtash [Managing Ukrainian conflict].

Метафора **neighbor** (someone living very close to you), принадлежащая к таксону «проживание», обозначает граничащие с Россией страны. Данная метафора подчеркивает не только близость стран в географическом плане, но и их связь на духовном уровне.

As Putin continues to menace his **neighbors**, Western analysts are revising their assumptions about Russia’s cocksure President [L.Tomkiw. Ukraine-Russia Conflict Update: Peace Agreement Extended Into 2016 As War Continues].

Метафора **sweetener** (an artificial substance that has a similar taste to sugar), относящаяся к таксону «продукты питания», имеет значение средства смягчения ситуации. Данная метафора имеет саркастичное значение усугубления ситуации с использованием данного «подсластителя».

Further problems may arise from the “**sweetener**” offered to investors as part of the restructuring [E. Moore. Ukraine: Costs of Conflict].

Метафора **insignia** (an object or mark that shows that a person belongs to a particular organization or group, or has a particular rank), относящаяся к таксону «политические реалии», обозначает то, что российские солдаты, воюющие на Украине, являются простыми людьми. Данная метафора подчеркивает безликость массы российской армии.

Poroshenko described how Russian soldiers without **insignia** were fighting in Ukraine [L.Tomkiw. Ukraine President Poroshenko Calls Out Russia For 'Aggressive War' During UN Address].

Метафора **incursion** (a sudden attack on or act of going into a place, especially across a border), принадлежащая к таксону «боевые действия» обозначает сомнительность военных действий России на территории Украины. Данная метафора используется для осуждения действий российского правительства.

The EU says that it is not primarily intended as a retaliatory measure against Putin but one intended to discourage Moscow to stop its alleged **incursions** inside Ukraine [Managing Ukrainian conflict].

Таким образом, использование метафорической модели «Человек как социальный субъект» является преобладающим. Использование данной модели является очевидным, так как оперирование терминологией, относящейся к различным сферам, является необходимым. Сфера политического дискурса включает слова разнообразных тематик от повседневно-бытовых слов до сложной терминологии, относящейся непосредственно к политическим реалиям, военной и дипломатической сфере.

Социальная составляющая превалирует в политическом дискурсе, что и обуславливает использование метафорической модели «Человек как социальный субъект» как наиболее популярной метафорической модели.

Выводы по 2 главе

В данной работе под концептом понимается совокупность всех видов знаний по определенной проблеме. Классификация типов концептов рассматривается по различным параметрам. По своему содержанию и степени абстракции концепты могут подразделяться на несколько типов: конкретно-чувственный образ, представление, схема, понятие, прототип, пропозициональная структура, фрейм, сценарий (скрипт), гештальт и т.д. В политическом дискурсе фигурируют такие концепты как: президент, страна, политические деятели, политические ситуации, конфликт и т.д.

Для решения вопроса о типологии концептов в современном языкознании широко используется метод метафорического моделирования. Данный метод позволяет создать определенную классификацию, формализовать и систематизировать язык. Метафора играет одну из ключевых ролей не только в создании картины событий, но и может стать сильным средством переконцептуализации общественного сознания, то есть изменения системы базисных представлений народа о себе, о своей стране и своей роли в ее развитии.

Используя метод метафорического моделирования в данном исследовании было выявлено, что в англоязычном политическом дискурсе русско-украинского конфликта 2014-2015 преобладает метафорическая модель «Человек как социальное существо»-45%, что обусловлено социальной направленностью политической сферы, вторая по репрезентативности - «Человек как биологическое существо»-36%. Третьей по репрезентативности является метафорическая модель «Живая природа»-20%. Наименее же популярна метафорическая модель «Неживая природа» в связи с ее оторванностью от политики и политических явлений в целом.

Заключение

В данном исследовании были рассмотрены политические события на Украине в англоязычном дискурсе, на материале зарубежных СМИ. В исследовании были рассмотрены такие понятия как: политический дискурс, политическая метафора, концепт, метафорическое моделирование. Изучение политического дискурса представляется важным поскольку данная ситуация касается непосредственно интересов нашей страны. Метафора в политическом дискурсе используется с разными целями, формирует у реципиента либо позитивное, либо негативное мнение о политических концептах. Метафора также является средством активизации восприятия адресата. Политическая метафора позволяет придать речи эмоциональную окрашенность, а также управлять аудиторией. Ассоциативность метафор позволяет быть манипулятивным инструментом. Использование таких метафорических приемов как отождествление или идентификация, сближение по свойствам или атрибуция, стереотипизация, установление ассоциативных связей, дискредитация позволяет создать позитивный или негативный образ самого политика. Таким образом, возникает необходимость учета дозволенности приемов политической полемики.

В современных лингвистических исследованиях метод метафорического моделирования набирает большую популярность. Данный метод включает в себя формализацию и систематизацию языка. Когнитивный подход в моделировании сосредоточен на том, что любая модель является отображением объекта исследования, а также она должна давать исчерпывающее знание о нем. Метод метафорического моделирования помогает активизировать интеллектуальные процессы субъекта и помочь зафиксировать свое представление о проблемной ситуации в виде формальной модели. Рассмотрев и проанализировав примеры, мы пришли к выводу, что в политическом дискурсе метафоризации были подвержены

следующие концепты: русско-украинский конфликт, действия российского президента, его образ и др.

Используя метод метафорического моделирования в данном исследовании было выявлено, что в англоязычном политическом дискурсе русско-украинского конфликта 2014-2015 преобладает метафорическая модель «Человек как социальное существо»-45%, что обусловлено социальной направленностью политической сферы, вторая по репрезентативности - «Человек как биологическое существо»-36%. Третьей по репрезентативности является метафорическая модель «Живая природа»-20%. Наименее же популярна метафорическая модель «Неживая природа» в связи с ее оторванностью от политики и политических явлений в целом.

Результаты данного исследования могут быть использованы при изучении дисциплин лингвистического цикла, таких как: теория метафоры, теория дискурса и т. д.

Библиографический список

1. Алексеева Л. М., Мишланова С. М. Медицинский дискурс: теоретические основы и принципы анализа. Пермь, 2002.
2. Алтунян А. Власть и общество. Спор литератора и министра: опыт анализа политического текста // Вопросы литературы. - 1993. - № 1. - С. 173-214.
3. Алтунян А. Г. От Булгарина до Жириновского. Идеино стилистический анализ политических текстов. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. - 263 с.
4. Амелин В.Н. Власть как общественное явление // Социально-политические науки. 1991. № 2. С. 3–15.
5. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. - М: Наука, 1966. — 305 с.
6. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. - М., 1990.
7. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1996. 104 с.
8. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Советский политический язык (от ритуала к метафоре) . - М., 1991.– 148 с.
9. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. – Словарь русских политических метафор. М., 1994. 330 с.
10. Болдырев Н. Н. Фреймовая семантика как метод когнитивного анализа языковых единиц //Проблемы современной филологии: Межвуз.сб.научн.тр.. Вып.1. Мичуринск: МГПИ, 2000. С.36-45
11. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2010.
12. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие. — Екатеринбург, 2006. — 252 с.

13. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. М.: Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина, 1999. 84 с.
14. Воркачев С. Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. Краснодар, 2002
15. Дейк Т.А. ван Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс.,1989. – 312 с.
16. Демьянков В.З. Намерение в интерпретации и интерпретация намерений в речи // Текст: Структура и анализ. М.: Институт языкознания АН СССР, 1989. С. 46.
17. Кобозева И.М. Семантические проблемы анализа политической метафоры. // Вестник МГУ. Серия 9: Филология, 2001, №. 6. с. 134-135
18. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов. - М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996. – 245 с.
19. Кубрякова Е.С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560 с.
20. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Российской Академии наук. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52, № 1.С. 3-9.
21. Лосев А. Ф. Проблема вариативного функционирования живописной образности в художественной литературе // Литература и живопись. Л.: Наука, 1982. С. 31-65.
22. Миронова Н.Н. Структура оценочного дискурса. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. - М., 1998. - 355 с.

23. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. - М.: АСТ, Восток-Запад, 2007. - 315 с.
24. Проскуряков М. Р. Дискурс борьбы: Очерк языка выборов // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 1999. - № 1. - С. 34-49.
25. Пшеницын С.Л. К проблеме перевода "политкорректных" лексических единиц // *Studia linguistica*. - СПб., 2009. - 18. - С. 257-269.
26. Рахманова Л.И., Суздальцева В.Н. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология.- Учебное пособие. – М.: Из-во МГУ, Издательство «ЧеРо», 1997. – 480 с.
27. Ровинская Т.Л. Роль СМИ в деятельности «зеленых партий» (опыт США и ФРГ)// Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2002. №6.
28. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. - М.: Языки русской культуры, 1997. — 824 с.
29. Филлипс Л.Дж., Йоргенсен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод.- Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2004. — 336 с.
30. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003.
31. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса / Е. И. Шейгал. - М.: Гнозис, 2004. - 324 с.
32. Эльсберг Я. Образ в публицистике / Я.Эльсберг. - М.: Сов. печать, 1960. - №10. - С.18-27.
33. Semino E., Masci M. Politics of football: metaphor in the discourse. *Discourse and Society*.1996. Vol.7., с.103
34. Steen, G. Knowledge as Metaphor [Text] / G.Steen // *Style*, Fall. – 2002. – 8 p.

Интернет-ресурсы

1. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Когнитивно-дискурсивный анализ метафоры в политической коммуникации. [URL. [http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling26/ling_6\(26\)2008_budaev2.pdf](http://journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling26/ling_6(26)2008_budaev2.pdf) (дата обращения 22.01.2015)]
2. Интенция. [URL. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 22.01.2015)]
3. Козырева Н.В. Об использовании метафоры как средства прагматического воздействия в английском политическом дискурсе. [URL. <http://www.nop-dipo.ru/ru/node/424> (дата обращения 22.01.2015)]
4. Политический дискурс [URL. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/672219> (дата обращения 22.01.2015)]
5. Яцутко Д. Политическая метафора в СМИ: функции сообщения и воздействия. [URL. http://teneta.rinet.ru/rus/de/dy_metfunction.htm (дата обращения 22.01.2015)]
6. Cambridge Dictionary. [URL. <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 22.01.2015)]
6. Clumming-Bruce N. Nearly 8,000 Killed in Ukraine Conflict, U.N. Says. [URL. http://www.nytimes.com/2015/09/09/world/europe/nearly-8000-killed-in-ukraine-conflict-un-says.html?_r=0 (дата обращения 29.03.2016)]
7. Harress C. East Ukraine-Russia Conflict: War In Donbass Costing Kiev \$5 Million A Day. [URL. <http://www.ibtimes.com/east-ukraine-russia-conflict-war-donbass-costing-kiev-5-million-day-2116596?rel=rel2> (дата обращения 29.03.2016)]

8. Managing Ukrainian conflict. [URL. <http://www.khaleejtimes.com/editorials-columns/managing-ukrainian-conflict> (дата обращения 29.03.2016)]
9. Moore E. Ukraine: Costs of Conflict. [URL. <http://www.ft.com/cms/s/0/22f59e84-4d9a-11e5-9b5d-89a026fda5c9.html#axzz3yAXZC5cO> (дата обращения 29.03.2016)]
10. More than 9,000 killed since start of Ukraine conflict in 2014: UN. [URL. <http://www.straitstimes.com/world/europe/more-than-9000-killed-since-start-of-ukraine-conflict-in-2014-un> (дата обращения 29.03.2016)]
11. Reuters. Ukraine to suspend trade with Crimea in 30 days: PM Yatseniuk. [URL. <http://news.yahoo.com/ukraine-suspend-trade-crimea-30-days-pm-yatseniuk-113240110.html> (дата обращения 29.03.2016)]
7. Sonawane V. Russia-Ukraine Conflict Update: Moscow To Sue Kiev Over \$3B Debt. [URL. <http://www.ibtimes.com/russia-ukraine-conflict-update-moscow-sue-kiev-over-3b-debt-2246408> (дата обращения 29.03.2016)]
8. Stichelmans T. IMF in Ukraine: shock therapy in times of armed conflict. [URL. <http://cadtm.org/IMF-in-Ukraine-shock-therapy-in> (дата обращения 29.03.2016)]
9. Todd Wood L. Oil at \$30 forces Russia to end East Ukraine. [URL. <http://www.washingtontimes.com/news/2016/jan/14/1-todd-wood-oil-30-forces-russia-end-east-ukraine/> (дата обращения 29.03.2016)]
10. Tomkiw L. New Russia-Ukraine Economic War Over Import Bans Expected In 2016. [URL. <http://www.ibtimes.com/new-russia-ukraine-economic-war-over-import-bans-expected-2016-2241465?rel=rel1> (дата обращения 29.03.2016)]
11. Tomkiw L. Russia And Ukraine Conflict Takes To the Skies: Airline Sanctions Are Latest High-Flying Economic Battle. [URL. <http://www.ibtimes.com/russia-ukraine-conflict-takes-skies-airline-sanctions-are-latest-high-flying-economic-2121322?rel=rel2> (дата обращения 29.03.2016)]

12. Tomkiw L. Ukraine President Poroshenko Calls Out Russia For 'Aggressive War' During UN Address. [URL. <http://www.ibtimes.com/ukraine-president-poroshenko-calls-out-russia-aggressive-war-during-un-address-2119124?rel=rel1> (дата обращения 29.03.2016)]

13. Tomkiw L. Ukraine-Russia Conflict Update: Peace Agreement Extended Into 2016 As War Continues. [URL. <http://www.ibtimes.com/ukraine-russia-conflict-update-peace-agreement-extended-2016-war-continues-2244093> (дата обращения 29.03.2016)]

14. Tomkiw L. Ukraine Suspends Trade To Crimea Amid Increased Tensions With Russia. [URL. <http://www.ibtimes.com/ukraine-suspends-trade-crimea-amid-increased-tensions-russia-2228016?rel=rel2> (дата обращения 29.03.2016)]

Приложение

